

УДК 1+519.24:1+17

В. Е. Осипов

Омский государственный технический университет

Применение принципа интерсубъективного свидетельства

Используя принцип интерсубъективного свидетельства, исследуется вопрос о состоятельности доктрины о перевоплощении.

Доктрина о перевоплощении, отмененная в 533 году на Втором Константинопольском Соборе [1], имеет, на наш взгляд, большой этический заряд. Но, вместе с тем, в настоящее время отсутствуют ее прямые научные доказательства, и вопрос ее принятия является вопросом веры.

Настоящая статья является попыткой сделать косвенный подход к решению вопроса о состоятельности данной доктрины. Для осуществления этого предлагается использовать известный принцип интерсубъективного свидетельства [2].

Применение указанного принципа сопряжено со следующими моментами: а) составлением класса свидетелей, б) численной оценкой достоверности сделанных заключений.

Класс свидетелей составляем из респондентов (в основном детей), излагающих, как они утверждают, воспоминания о своей прошлой жизни. Количество высказываний у респондентов различно: от двух – трех до шестидесяти – семидесяти [3, с. 75]. При этом высказывания проверены и обычно точны на 90 процентов [3, с. 70].

Численную оценку достоверности производим, исходя из двух следующих положений.

Первое. Нельзя с уверенностью судить об *источнике* информации. То есть, предполагают, что указанные фактически подтвержденные высказывания могут быть обусловлены следующими факторами [3]: 1) обманом; 2) фантазированием и персонификацией; 3) криптомнезией; 4) парамнезией; 5) наследственной памятью и/или коллективным бессознательным; 6) ясновидением и телепатией; 7) медиумистическим одержанием; 8) перевоплощением.

В настоящем исследовании мы будем принимать в расчет все восемь указанных факторов, несмотря на то, что большинство из них, по мнению исследователей, маловероятны. Например, **обман** представляется маловероятным по следующим причинам: а) в ситуации с воспоминаниями о прошлой жизни обычно нежелательна огласка, б) маленьких детей трудно обучить ролям, которые кажутся им неестественными, в) для осуществления обмана требуется сговор сообщников как в теперешней семье ребенка, так и в его прежней семье, которая, как обычно случается, живет в другом городе или деревне, г) свидетели (не в специальном смысле этого слова) обычно подвергаются утомительному, длящемуся часами перекрестному допросу, что отнюдь не делает исследователей желательными гостями [см.: 3, с. 76–77]. Сертифицированный психоаналитик и психиатр Ян Стивенсон, специализировавшийся на анализе свидетельств пациентов, пишет: «Я не могу поверить, что у простых деревенских жителей есть желание репетировать сцены, подобные той, которую я наблюдал, например, в селе Чхатте. Сложность поведенческих черт людей в одних только этих случаях, кажется, практически исключает какой-либо обман с их стороны» [цит. по: 3, с. 76–77]. По поводу возможности **криптомнезии** Стивенсон пишет: «Криптомнезия подразумевает иллюзию воспоминаний. Человек, у которого наблюдается это состояние, полагает, что он говорит или пишет, исходит от него, хотя информацию он получил от какого-нибудь человека или из печатного источника. Возможно, он не осознавал, что поглощает эту информацию, или впоследствии забыл, что получил ее из внешнего мира... Мое главное возражение против криптомнезии в молодом возрасте, применяемой к типу примеров, предполагающих перевоплощение, связано с тем, что субъекты в большинстве случаев не могли узнать ничего подобного о своих прежних жизнях откуда бы то ни было. Некоторые субъекты ссылаются на воспоминания

будучи в возрасте менее двух лет» [цит. по: 3, с. 78]. Против механизма *ясновидения и телепатии* приводят пять доводов, и вот один из них: «Другая трудность в применении теории экстрасенсорного восприятия заключается в том, что дети часто демонстрируют знание того, каким все было в их прошлой жизни, и не имеют ни малейшего представления о переменах, происшедших впоследствии и существующих сейчас. Участниками таких перемен являются люди, чью память они предположительно считают». [3, с. 82].

В этой связи можно привести случай с Шанти Деви, описанный Стивенсоном. Среди многочисленных точных воспоминаний о прошлой жизни у Шанти было такое: она закопала 150 рупий в углу комнаты в доме родителей своего бывшего мужа. Однако денег в указанном месте не оказалось, после чего муж стыдливо признался, что взял их после ее смерти. «Совершенное неведение того, что деньги забрали, – говорит Стивенсон, – требует особенно сложного объяснения, если исключить перевоплощение как объяснение происшедшего» [3, с. 82].

Второе. Далее мы будем рассматривать указанные восемь факторов в качестве равновероятных гипотез, опираясь на известный из кибернетики *принцип равных возможностей*. Ю. М. Коршунов пишет: «Принцип равных возможностей применяется тогда, когда у нас нет оснований отдать предпочтение какому-либо одному исходу эксперимента перед другим исходом. В этом случае следует считать, что имеются равные возможности для любого исхода эксперимента, и всем им приписать одинаковые вероятности» [4]. При этом Коршунов отмечает, что данный метод может быть использован довольно часто, но не всегда; ни каких классификационных признаков автор не указывает. Свой выбор метода мы подкрепляем мнением Джеффриса (в интерпретации Карнапа), согласно которому следует приписать равную вероятность в связи с тем, что «у нас недостаточно данных, чтобы решить, является ли какая-либо теория истинной или ложной» [5]. Отсутствие данных не обусловлено пристрастиями. Теоретически возможно провести широкомасштабные и затратные исследования с целью подтвердить (опровергнуть) некоторые гипотезы применительно каждому отдельному респонденту. Например, с использованием полиграфа можно прояснить возможность сговора, или анализом ДНК – родственные отношения (*возможность* наследственной памяти). Однако в случае выявления обмана результат будет решающим, а в противном случае – не будет иметь решающего значения (лишь отбросит одну из восьми гипотез); исследование родственных связей не будет иметь решающего значения при любом исходе. Весьма трудно представить, как возможно подтвердить или опровергнуть остальные гипотезы. Данная ситуация служит хорошей иллюстрацией мысли, высказанной еще в 20-х годах С. И. Вавиловым: «Экспериментальное подтверждение той или иной теории, строго говоря, никогда не должно считаться безапелляционным по той причине, что один и тот же результат может следовать из различных теорий. В этом смысле бесспорный *experimentum crucis* едва ли возможен» [цит. по: 6, с. 249].

В соответствии с изложенными выше положениями, имеем следующее.

Во-первых, полагаем, что для каждого из свидетелей доступно одно и то же множество типов информационных источников:

$$x_j \in S, \quad S = \{s_i\}, \quad i=1, \dots, K, \quad j=1, \dots, N, \quad K=8,$$

где x_j – тип информационного источника, используемого свидетелем; j – номер свидетеля; S – множество возможных типов информационных источников; s_i – тип информационного источника; i – номер типа информационного источника; N – зарегистрированное количество свидетелей; K – число типов информационных источников.

Возможные типы информационных источников (в зависимости от фактора) обозначим следующим образом:

- s_1 – обман;
- s_2 – фантазирование и персонификация;
- s_3 – криптомнезия;

- s_4 – паранезия;
- s_5 – наследственная память и/или коллективное бессознательное;
- s_6 – ясновидение и телепатия;
- s_7 – медиумистическое одержание;
- s_8 – перевоплощение.

Во-вторых, любой тип информационного источника может быть использован любым свидетелем с равной вероятностью (которую обозначим за P_0):

$$\forall j, i \quad P(A_{j,i}) = P_0 = 1/K,$$

где $P(A_{j,i})$ – вероятность события $A_{j,i}$; $A_{j,i}$ – событие, состоящее в том, что $x_j = s_i$; P_0 – константа.

В-третьих, наряду с простыми событиями $A_{j,i}$ рассмотрим полную группу сложных несовместных событий B_m , состоящих в произведении из N независимых событий $A_{j,i}$; число событий B_m в группе есть число элементов, составляющих множество точек в пространстве S^N , равно K^N :

$$B_m = \prod_j A_{j,i}, \quad P(B_m) = P_0^N, \quad m = 1, \dots, M, \quad M = K^N,$$

$$\sum_m P(B_m) = M \cdot P_0^N = K^N \cdot \left(\frac{1}{K}\right)^N = 1,$$

где B_m – сложное событие; M – число событий B_m в полной группе.

В-четвертых, из множества событий B_m выделим подмножество, ни один элемент которого не включает событий $A_{j,8}$ в качестве сомножителей. Количество таких элементов есть число точек в пространстве S_1^N , где $S_1 = \{s_i\}, i=1, \dots, K-1$, равно $(K-1)^N$. Отсюда находим:

$$P_1 = (K-1)^N \cdot P_0^N = \left(\frac{K-1}{K}\right)^N,$$

$$P_2 = 1 - P_1.$$

где P_1 – вероятность того, что источник информации любого свидетеля не будет обусловлен фактором перевоплощения; P_2 – вероятность того, источник информации одного или большего количества свидетелей будет обусловлен перевоплощением.

$$P_1 = \begin{cases} 7/8, & N = 1 \\ 1,6 \cdot 10^{-6}, & N = 100 \end{cases}$$

Учитывая, что число описываемых случаев превышает две тысячи [3, с. 70], полагаем $N=2000$. Тогда значение P_1 практически равно нулю, а P_2 – единице.

Высказывание «источник информации обусловлен перевоплощением» имеет дедуктивным следствием существование перевоплощения.

Таким образом, с весьма большой долей вероятности доктрину о перевоплощении можно считать состоятельной. И в самом деле: если в суде достаточно показаний двух свидетелей, то на каком основании мы должны игнорировать свидетельства более чем двух тысяч человек?

Вместе с тем мы должны отметить, что принятые в настоящей статье исходные положения и, следовательно, вывод носят полемический характер. Так профессор Н. И. Мартишина имеет иную, чем автор статьи точку зрения, которая выражается в следующем:

- автор статьи вправе вести речь не о 2000 непосредственных свидетельств, а лишь об одном источнике ([3]), достоверность которого не подтверждена;
- возможные объяснения наблюдений признаны автором равновероятными достаточно произвольно.

Библиографический список

1. Письма Елены Рерих. 1929-1938. Т.2. – Новосибирск: Изд-во «Вико», 1992. – С. 39–40.

2. Осипов В. Е. Метод интерсубъективного свидетельства // Омский научный вестник. – Омск, 2005. – № 1 (30). – С. 73.
3. Крэнстон С., Уильямс К. Перевоплощение: новые горизонты в науке и религии / Перев. с англ. – М.: ИД-Ли, 2001. – 464 с.
4. Коршунов Ю. М. Математические основы кибернетики: Учеб. пособие для вузов. – М.: Энергия, 1980. – С. 121.
5. Карнап Р. Философские основания физики. Введение в философию науки.– М.: Прогресс, 1971. – С. 74.
6. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: Учебник. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – 608 с.